

За один год, случались и поднятия, и падения, а моя жизнь, напоминала мне иногда то широкий свет — все радости беззаботной и свободной жизни, то узкую тень — все остальные скуки мира, которые словно сговорились и решили прицепиться к этому поселку. Мой глаз не дальновиден, я не умею, да и не могу научиться, видеть будущее. Зимой, а в особенности осень и весну, на свет вылезают все болячки здоровых на первый взгляд людей.

То кашель, то бессонница, или недомогание. И трёх попыток не понадобится, чтобы понять, к кому жители больной деревушки приходили за помощью, когда известные местным крестьянам методы не срабатывали. Конечно к старосте и травнику.

А вы считали, что ко мне? Смешно, но у черни в земле оказались осколки гордости, а старая кошелка с дома старосты только подтачивала уши глупым поселенцам. Она не гнушалась каркать в мою сторону, совершенно не понимая, какую беду зовет тем самым на свою голову. В душе мне доводилось выть: «Какая наглая карга!» И как только она остаётся любимой женошкой Конора? Неужто, в постели её сухие губы способны подарить блаженство? Чур меня чур! Нечего себе представлять чужие утехы.

Однако факт оставался непоколебим, ко мне приходили только самые запущенные случаи, да те, чьи дети на меня работали. Именно они и поведали мне страшную тайну, о том, как половина поселка любит слезать на теплую печь с лёгкой простудой, а старая карга бубном и танцами договаривается с травником, дабы лечил тот людей.

Сколько времени прошло сквозь песочные часы, а серьезно воспринимать восьмилетнего парня не спешили. Я считал, наши с Эктором публичные сражения должны внедрить в сердца людей хоть каплю здравомыслия, или же через детей показать им мои возможности. Тот же сын Травника, определенно знал, что я целитель, но вместо больной матери, ко мне привёл знакомую то ли тётю, то ли старшую сестру, не знаю, смотрел подросток на неё далеко не родственными глазами, уже в критическом состоянии. Для знакомой подчинённого, плату за лечение не брал, парень её давно отбил своим трудом и знаниями по флоре. Исцеление и вправду универсальна штука, как удобрение.

Однако, в конце концов, пора невзгод в деревне Рэ-Пал закончилась на моих условиях. Те больные, которые приходили сами ко мне, получали скидку, а те же, которые от безнадёги, получали порцию пинков. Не важно, муж это, или жена, человек или ребёнок, все кто хоть секунду боролся с мыслью в голове: «Тот чужак моя последняя надежда», получал втык! А после были естественно излечены.

К моей скромной обители дорогу знал каждый шкет, а протоптанной снежной дорожкой, в мой дом заживал каждый. Я принимал всех, меняя лишь плату с каждого отдельного человека. И даже так, для всех жителей деревни плата за мои умения и мастерство было минимально. Здесь вспомнить надо ближайшую деревушку, где я дождь насылал, а таких три в округе, и в каждой кто-то да хворал. О, я становился весомой фигурой при переговорах старост разных поселений. Кажись, чуть ближе к весне меня уже начинали принимать за чудодейственную силу. Только вот чужая деревня платила вдвое больше, а процент отчислялся мне, как самому ушлому и полезному. Возмутительная наглость со стороны старосты, согласен со всеми присяжными. Это я должен ему процент отчислять от общего, но никак не наоборот. Впрочем, мне лишь восемь лет. Кто будет вести адекватные дела с парнем такого грудного возраста? Меня за глаза обзывают мелким молокососом. В лицо не скажут... больше. Доводилось как-то, посылал таким наглецам водяной шар в лицо. Так кстати, закончились переговоры с одной деревушкой, когда меня прилюдно обозвал староста того посёлка. Тогда ещё зима была, холода, снега, ну, понимаете... смотреть на рожи этих отморозков было усладой для глаз. Скованные они какие-то.

Понимать, и прощать я умею так же просто, как и запускать в воздух угрозы.

Прошёл целый год, как я напялил на себя бремя местного целителя. Именно сейчас работы не было, все были здоровы слишком много времени. Голова отчаянно искала способ всех повалить на койку и вытянуть побольше денег. С последними я был на «ты». К нам редко приезжает караван, вернее, кусок от общего каравана, небольшая группа людей, которая иногда держит у себя интересные вещички.

— М, Нилрем, мы закончили со стенами, — я приподнял бровь, но очень быстро её опустил назад.

— Очень хорошо, вы красили её первый раз? — дети кивнули. — тогда подождём. Совсем скоро придётся красить второй раз.

Мой дом... Сказать о нем возможно много. Бесконечные дифирамбы, восхваления... Во всей деревне другого такого дома не найдешь. О него спотыкается глаз прохожего, и каждый в поселке знает кто создатель этой красоты. Прогуливаясь твердыми тропинками, я замечал, как некоторые вторили мне, и так же начинали ухаживать за травой в своих владениях.

— Что ж, тогда, возьмите, смойте нечистоты, — выставив ладонь в сторону, на её конце, явился шар воды. Огромный шар воды, чей размер побольше трёх метров в диаметре. Для детей он был огромным, гигантским и наверняка пугающим...

— Ура! — нет, тут я обознался, дети тупы как новички в ММО которые пытаются продавать свой шмот на рынке в тридорого. С другой стороны, такая радость на их лицах, скрашивала мой досуг. С детьми особо не поговоришь о магии, да и в посёлке таких людей не найти, единственный более равный мне человек — это тот же Травник. Лишь из-за обширных знаний о травах он на данный момент был выше других. Но в целом, мне здесь не очень интересно. За хвост меня держит разве что Эктор да мое собственное обещание надрать тому зад, а так, я успел сколотить себе достаточный престиж, дабы следующие четыре года жить здесь и не тужить.

Дети же, за время моего размышления, принялись смывать с мордашек фабру. Одни не сильно парились на счёт одежды и буквально совали голову в шар воды. Другие брали из него как из ручья, гребли рукой и умывали лицо. Третьи, они же самые отчаянные, просто раздевались и ныряли в шар целиком. Девочки, коих немного прибавилось, на целую одну, запищали, они-то просто умыться хотели, а тут мальчики своими причиндалами светят, да мочат их водой. Отлично что на дворе ранее лето, жара неопишуемая. Как только закончат играть, можно будет и упрячь их вновь красить стены в белоснежный цвет. Ах, чувствую себя героем одной занятной, но старенькой игры. Она ещё по мотивам древней книженции создавалась. «Том Соер», кажется. За ребятами, которым страх не ведом, особо внимательно следил, практикуя и магию воздуха. Созвал пузырь чистейшего воздуха прямиком в воде, тем самым, не позволяя малышам задохнуться.

— Боже-боже, — уголки губ изогнулись в более глубокую улыбку. — всё, на этом всё! Эй, вылезайте.

Мой авторитет уверенно поднимался в глазах детей. Уверен, после прошлого сезона болезней он перешёл рубеж: «просто сильный знакомый», абсолютно точно в: «очень крутой друг».

Сначала к границе шара подплыл один мальчик, а за ним уже последовали и другие.

Когда же, в шаре осталась только грязь да краска, шар раскрутился и вылетел с большим

ускорением в небо. По высокой дуге синева неба на краткое мгновение окрасилось радугой. А детям и подавай такие чудеса на глаза, только рот откроют и зачарованно будут глядеть на чудо оптики.

— Одевайтесь, — обронив фразу подобным образом, более резко, я привнес элемент власти. Детей ещё надо осушить, прежде чем они сядут ко мне за стол.

За свои сбережения я купил настоящий стол из добротного чёрного дерева. Круглый, большой стол в саду. Он несколько выбивался из образа, ведь надобно быть белым, но мне понравился только чёрный, круглый стол. Пока обсушивал детей, некоторые умудрялись кидать в меня обиженные взгляды. На грани понимания, мне считалось это кто-то из мальчишек, которым хотелось побольше в воде порезвиться, но мое суждение оказалось ошибочным. Девочки с платьями, вот кто смотрели с обидой. Брови птичкой, а уголки губ опущены вниз. Их легкое платьице поднималось от восходящего теплого потока воздуха, а мальчики и не против поглядеть, что ж такое так усердно прячут юные девы своими руками.

«Им только восемь или девять лет, ну десять максимум», мне непонятно, что они хотели получить таким осуждающим взглядом и тихим словом. Мой равнодушный взгляд даже не задержался на играх детей. Пока рука продолжала выдавать теплый воздух, глаза упёрлись в книгу, рядом с которой была кружка чая.

— Можете садиться за стол.

Несмотря на то, что стол был круглый, по соседству со мной, сидели только два «особых» человека. Сын Травника как самый старший в группе и Рутра. Последнего кстати...

— Нил-ю, а где Рутра?

— Да, Нил-ю, он обещал прийти.

Я закатил глаза вверх от надоедливости тона девочек. С моей подачи с Рутрой начали общаться. Понадобилось не так и много времени, как рыжего начали принимать, вернее не просто принимать, а использовать, как это делали родители этих детей. Сначала он был простым мальчиком на побегушках, принеси-подай, за зиму Рутра слегка вырос, и парочка парней теперь используют его как манекен для спарринга, где Рутра только защищается, и особо не налегает. Деревенским пацанам хватает и этого. Я-то знаю, он мог бы исключительно на мастерстве всех их размазать по земле, а вместо полезного дела, все продолжает маяться дурью. Его выбор, я подобным не страдаю.

Впрочем, даже это было лишь цветочки. Особо сильно его характер мялся под девчачьим взглядом. Вот что было настоящим препятствием на пути его жизни, а не парни, которые задирали его в бою на деревянных мечах или гоняли по поручениям. Рутра более чем удобен, выслушает любой разговор и слова не скажет.

Да вообще, эту тупую башку не посетила идея забросить привычку помогать всем и вся в любой момент времени. Именно на данный момент, для жителей деревни Рутра представляет из себя не более чем удобного парня, который поможет в любом начинании. Не скрою, я и сам активно пользуюсь услугами Рутра-экспресс, но вечно говорю об этом, прося прекратить. Пропавший он человек.

Что же до роста его популярности у девочек, то наблюдалась она, поскольку другие мальчики его больше не отгоняют от всей группы, вспомните его миловидное лицо из-за которой Зенит совершила непростительное. Теперь же...

— Ну Нил-ю...

— Нил-ю...

Я возложил на свой лоб руку, тем самым прикрыв и глаза.

С проблемой Рутры я обязался разобраться, вернее обещал сделать того сильнее. Нет, определенно, подвижки есть. Он, кажется недавно сумел сделать отжимание на одно больше. Это же считается приростом силы? Ох, только одно его имя вызывает мою головную боль. А думать и гадать приходится очень много. На ком мне испытывать активацию или подавление генов? Подопытных людей нет и вряд ли найдётся кто-то, кто добровольно... Ах да, Рутра, мне кажется, он пойдет на любую глупость, которая ему покажется праведной. Если исключить рыжего из уравнения, более никого не остаётся. По-тихому убрать человека в деревушке, где все всех знают невозможно, пропажу заметят, и староста пошлет Эктора разбираться. Животные, которых я находил в деревне мало способствовали моему развитию. Я буквально на целый год застопорился в развитии. Как бы Рудэус не обогнал в возможностях.

— Нил-ю!

— Нил-ю, ты нас слышишь?

— Ну Нил-ю!

— Заткнитесь уже!

Слова моих мыслей, сформировались в реальность вместе с хлопком по столу.

О, как тихо. Даже думать легче стало.

Из уст сидевшего неподалеку парня вылетели желанные слова.

— Не видите, вы решаете Нилрему?

Парень лет девяти. Какая потеря, я не помню его имени. Если так желает присяжный, могу описать его личину. Каштановые волосы, разбросаны, как после взрыва, глаза сейчас горели яростью, а слова прикрывали собственные мотивы. Явно же, ему девочки докучали ровно так же, как и мне.

«Мальчик мой, неужели ты вырос? Ах, боже как быстро растут дети...»

Я собирался пустить скупую слезу, но удержался. Пришло время мне, смотреть на мир.

— Достаточно, — чуть осадив вздымающуюся грудь парня от крика, тот сел обратно, сложив руки на груди замком. — сейчас Рутра, вместе со стражем деревни Эктором. У них появились неотложные дела. Думаю, как Рутра придёт, так и извинится за свою недалёковидность, это вполне в его духе, приходиться с опозданием.

Моя персона не знала, куда пошли два родственничка. Возможно к очередному целителю, который, слышал, мимоходом объявился в соседней деревне. Не считаю его лучше себя, но все же, шанс есть.

Объяснения надолго остудили пыл тех, кто желал сблизиться с Рутрой. Как я упоминал, парень он не плохой и даже веселый, но вот улыбка, за которой он скрывает боль, мне лицо кривит как от лимона.

А день прошёл спокойно, в том виде, как прошёл бы лев по своему пастбищу, без драк и нападков. Детям дай чуть больше воли и те начнут играть с фаброй, ну, пол ведра осталось, а мне девать его больше не было куда, так что, не велика беда, позволить детям быть детьми.

А видя, как те дружно измазывали себя в краске, невольно ловил себя на мысли, как долго они, в моих глазах, пытались держаться взрослого поведения. Не давлу ли я слишком сильно?

Не знаю. Целый год, прощупывал почву дозволенного, и ещё не нашёл конца тому приказу, который они не выполняют. Дети очень пластичны в плане психики.

***

Как только неполная луна и её звёзды сменились настоящим светилом, в мой прекрасный дом постучали.

Нет, я соврал, это был не стук и произошёл он, когда на небе ещё сияли звёзды и луна. С чего тогда соврал? Не просто так, не просто так.

Все дело в том, что мой режим сна, сменился. Ранее, в доме Пола я ложился пораньше, и вставал с первыми лучами солнца. В этой же деревне, никто кроме меня самого мое тело за работу не притянет. Эктору и хорошо если я не приду, он обещал меня подтянуть, и чуть подучить, но не становится моим личным тренером. Я для него всегда как бельмо на глазу, которое так и хочется стереть.

Вот и поднимался я позже.

Как это связано с ложью вначале? А была она так связана, что даже пилой не надпилишь, и бластером не прострелишь.

Когда было ещё темно, ко мне не постучали, как я сперва подумал, а вломились, забрали, усадили на коня, всучили в руки поводья, шлёпнули по заднице лошади, отчего та громоподобно заржала, а после галопом понесла мою тушку вперёд. Только копыта сверкали в поднятой пыли.

Моя голова окончательно проснулась в тот момент, когда на глаза попало солнце. Конь бежал прямо на восход. В попытке перебраться за горизонт, глаза упали вниз на поводья в руках.

Тогда-то, я и осознал, сбросив пелену сновидений.

«Меня похитили?»

Неверно, дубль два.

Тогда-то я и осознал: «Меня похитили?!»

Первую минуту только это в голову и приходило, пока эта самая голова не соизволила повернуться на звук. Рядом с моим жеребцом двигал телом второй, по виду, такой же конь.

— Старик! — ну конечно, ему до колик в голове наскучило мое общение и компания, а сейчас мы направлялись в родную Буэна! — какого хрена?!

— Ни здравствуй, ни привет... — невнятно пробормотав себе под нос белиберду Эктор. — ты только проснулся, а уже «какого хрена»? Не слишком ли?

— А вот не надо... — сперва хотелось потянуть назад поводья, останавливая лошадь, но после секундного обдумывания, пришёл к выводу — лучше не трогать. — говори, что за спешка?

Разговор на бегу, так ещё и на конях, простым не назовешь. Словно полуглухие старики, приходилось по два раза переспрашивать, напрягая глотку то и дело играя в пантомиму. Для тебя же, внимательный зритель, все действие, сложилось в картину целиком, без неуместных: «Какого?!»; «Что ты там про мою маму сказал?!»; «Да скажи громче!» И так далее и тому подобное.

— Рутра с целителем одним сейчас сидит, его Шао зовут, — Эктор неопределенно махнул рукой вперед, не отпуская поводья.

— И как? Вылечит дистрофика? — последний термин не вызвал приступа удивления на лице Эктора, ведь я повсеместно говорил о названии болезни. Страж посчитал это то ли моим выдуманным словом, то ли термином, который узнал у матери.

— Не знаю.

— В каком это смысле? — я был готов остановиться и начать сверлить Эктора глазами.

— Он провел обследование, — начав с безопасного островка, я кивнул, и страж продолжил. — после, начал о чем-то спрашивать Рутру, я плохо разбираюсь в магии, а он ещё и о каких-то странных штуках говорил...

— Ближе к делу, — пускай мой тон был требовательным, но особо налегать смысла не было. Нам бежать ещё минут десять или даже пол часа, не хотелось, чтобы Эктор переключился с Рутры на меня. Его клыки и без того у моего горла пытаются сомкнуться, а теперь мы будем одни, в лесу...

— Он затребовал, мол продолжит осмотр Рутры только тогда, когда я приведу его прошлого целителя, — а ты на это повелся? Нет, мой взгляд, мое лицо, все это говорило о дурости такого действия. — что ты на меня так странно смотришь?

— Пытаюсь представить размер твоего мозга, но столь мелкие детали в мой кругозор попасть не могут.

— Маленький засранец, — не будь мы на коне и ладони, которые он начал ко мне протягивать, уже бы сжимали мою шею.

— Не кипятись, — вернув свое самообладание после циркового номера Эктора, мне пришлось усердно тереть себе лоб. — сам подумай над своими словами. Зачем ты тому доктору оставил Рутру?

— Я... — сперва Эктор приостановился, его лицо словно затвердело, покрылось каменной коркой, а после нахмурилось. — не подумал. Тот гад очень убедительно заявил, что ты что-то натворил с племянником, и как важно тебя к нему доставить.

«Пиз...» И вот такие доверительные отношения? Прошу и распишись, вот тут на груди. Все недолюбливают меня, но почему? Я ведь хороший мальчик! Жителей деревни лечил почти даром, их детей пристроил к работе, а ведь, если не я, они наверняка занялись бы бесполезным делом. Какие взрослые в этом мире ограничены.

— Оставим этот разговор на потом, — в глаза, из очередного крутого поворота, за холмом

начала виднеться соседняя деревушка. — сейчас увидим, какой доктор так нелестно отзывается о моих трудах.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/2776485>